

*Сवेशников Михаил Витальевич,
студент 4 курса,
кафедра теории политики
исторический факультет,
Московский педагогический государственный университет
Россия, Москва
e-mail: misha.sveschnikov@gmail.com*

*Рогаткина Валерия Александровна,
студентка 4 курса,
кафедра теории политики
исторический факультет,
Московский педагогический государственный университет
Россия, Москва*

МЕТАМОРФОЗЫ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ГОСУДАРСТВА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

***Аннотация:** В настоящей статье авторы рассматривают изменения, происходящие с государствами в эпоху глобализации, цифровизации и регионализации, и их влияние на статус государства как актора в мировой политике. Отмечаются такие нетрадиционные для классического подхода к государству «государствоподобные» образования, как геоэфемеры, государства с «негативным суверенитетом», страны Европейского союза, передавшие часть своего суверенитета на надцаниональный уровень. Особое внимание обращается на три характеристики: территория, политическая природа государства и монополия на насилие.*

Ключевые слова: государство, геополитика, признаки государства, суверенитет, статус государства.

*Sveshnikov Mikhail Vitalievich,
4th year student,
Department of Policy Theory
Faculty of history,
Moscow Pedagogical State University
Russia Moscow*

*Rogatkina Valeria Alexandrovna,
4th year student,
Department of Policy Theory
Faculty of history,
Moscow Pedagogical State University*

METAMORPHOSIS OF SPECIFIC FEATURES OF THE STATE IN WORLD POLITICS

Abstract: *In this article, the authors consider the changes taking place with states in the era of globalization, digitalization and regionalization, and their impact on the status of the state as an actor in world politics. Such non-traditional for the classical approach to the state "state-like" formations are noted, such as geophemera, states with "negative sovereignty", the countries of the European Union, which have transferred part of their sovereignty to the supranational level. Particular attention is drawn to three characteristics: territory, the political nature of the state and the monopoly on violence.*

Key words: state, geopolitics, features of the state, sovereignty, status of the state.

В современном мире насчитывается около 195 государств. Политика каждого из них в той или иной степени влияют на каждого из людей. В книге Самюэля Хантингтона говорится: «Основными игроками на поле мировой политики остаются национальные государства. Их поведение, как и в прошлом, определяется стремлением к могуществу и процветанию, но определяется оно и культурными предпочтениями, общностями и различиями» [6, с. 17]. Противостояние между государствами никогда не прекратится, поэтому никогда не потеряет актуальность изучения государства как актора международной политики. Интерес к конфликтам между странами и способам их разрешения возрастает в 2022 году из-за сложившейся ситуации на Украине.

Основные тенденции в мировой политике непосредственно связаны с глобализацией, цифровизацией и регионализацией. Также следует отметить увеличение значимости негосударственных акторов. Между тем количество государств увеличивается и взаимоотношения между государствами на международной арене постоянно усложняются. Интерес вызывает и рост государствовподобных образований, которые не соответствуют критериям классической модели национального государства: геоэфемеры, государства с «негативным суверенитетом», страны ЕС, которые передали часть своих суверенных прав по различным сферам жизнедеятельности надгосударственным

структурам. Встают вопросы интеграции и фрагментации на глобальном и локальном уровнях, а также их сочетания. Всё это усложняет процессы координации политики и поиска эффективных способов решения глобальных проблем.

Государство изменяется в трех основных характеристиках: в территориальном аспекте, в политической природе государства и в праве на монопольное насилие. Рассмотрим каждый аспект трансформаций государства.

Начнем с территориального аспекта. Непосредственным толчком, запустившим изменения в данном факторе, является распространение практики глобализации. Профессор глобальной политики Ричард Лангхорн считал, что глобализация, являясь заключительным этапом накопления достижений научно-технического прогресса предоставляют людям осуществлять свою деятельность без привязки к национальности, государственной власти, времени суток или окружающей среде. Процесс глобальной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и воссоединения ослабил суверенитет страны. Возникновение глобального управления привело к появлению сети взаимодействия между различными политическими субъектами; распространению демократизации. В результате распространения глобализации взаимодействия в масштабе всей планеты начали происходить трансформации в социально-политическом, экономическом и военно-политическом плане. Наряду с глобализацией по всему миру прослеживается одновременно противоположная тенденция регионализация. Данная тенденция отвечает за процесс увеличения взаимодействий между странами, связанными территориально-географической близостью, похожими условий жизни и с сходными культурами и традициями [1, с. 58]. Региональные отношения выходят за рамки отдельных государств, но не приобретают глобального масштаба. Стоит обратить внимания и на тенденции локализации, процессы которой не выходят за границы одного государства, однако данные процессы обладают автономией от государственной политики. Профессор кафедры исследования проблем мира и развития Гётеборгского университета Я. Шолте считает, что эти три процесса

являются причиной перемасштабирования социально политического пространства [7].

Трансформации подвергаются и границы государств. Реальные государственные границы в современном мире перестают совпадать с географическими. Примером может послужить военная тюрьма США в Гуантанамо на Кубе, здесь разрыв между юридическим и территориальным пространством одного государства. Н. Воган-Вильямс вводит понятие для данного феномена «рассредоточенной биополитической границы» [8], его теория строится на концепции другого ученого Дж. Агамбена, который считает, что в основе суверенной власти лежит способность производить «обнаженную жизнь», т. е. такую форму жизни, в которой частная жизнь и публичная жизнь неразличимы [2]. Принято считать, что государство имеет влияние только на публичную жизнь, частная жизнь является неприкосновенной. Французский философ, теоретик культуры и историк Мишель Фуко предположил, что и частная жизнь граждан приобретает интерес для власти и включение частной жизни в сферу государственного управления становится нормой. [5, с. 6]. Государство с помощью особых механизмов начинает воздействовать на уровень рождаемости, на продолжительность жизни, смертность. Рассредоточенная биополитическая граница соединяется с территориальностью, но не заменяет ее. Государственный контроль за биополитической границей ужесточается в связи с глобализацией мира и увеличения мобильности населения, которое может привести к распространению или увеличению числа терактов, транснациональной преступностью, наркотрафиком и другим проблемам. Контроль за людьми осуществляется с помощью и негосударственных организаций.

Теперь рассмотрим трансформация политической природы государства. В конце 1990 появилось мнение, что в странах начала проявляются тенденция деполитизации государств. В процессе деполитизации возрастает количество явлений, остающихся вне поля зрения политических властей можно выделить

три вида деполитизации: институциональную, нормо-центричную и преференциально-центричную.

Институциональная деполитизация состоит в том, что частные компании становятся самостоятельными, государства отдают им часть функций. Нормо-центричный тип деполитизации состоит в том, что государства выполняют все предписания и нормы. При таких обстоятельствах политизированность принимаемых решений сокращается. Примером может послужить процентная ставка, которая устанавливается не государством, а центральным банком. Преференциально-центричная тактика основана на решении ряда проблем в публичной сфере перестают быть в юрисдикции только одного государства. Одно государство не может повлиять на глобализацию, это тенденция всего мирового сообщества. Деполитизация является своим родом усложнением организации политического процесса.

Разберем какие трансформации претерпевает суверенитет государства. Изменение в природе суверенности государств можно наблюдать на примере членов Евросоюза. Если обратится к Маастрихтскому договору, «Договор о Европейском союзе», который был подписан в 1992 году, мы узнаем, что Евросоюз разделен на три положения: первое - деятельность экономических сообществ ЕС; второе – общая внешняя политика и политика в области безопасности; третье положение – общая политика в области внутренних дел и правосудия. Государства – члены ЕС исходя из этого перестали быть полностью суверенными [3].

В природе государства происходят метаморфозы авторитета. Авторитет в отличие от суверенитета всегда был и остается целиком и полностью присущ государству, считает американский ученый и бывший дипломат Стивен Дэвид Краснер [4, с. 77]. Но многие исследователи не согласны с мнением Краснера и утверждают, что авторитет государств в современном мире снижается в связи с его перераспределением от государственных негосударственным акторам. Основным критерием для оценки деятельности государства вместо авторитета становится реальные достижения государства.

Список литературы:

1. Алексеев В.В. Регионализм в России. Екатеринбург: УрО РАН: УрГИ, 1999. 193 с.
2. Джорджо А. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.: Издательство Института Гайдара. 2018. 547 с.
3. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007) // Информационно-правовая система «Гарант».
4. Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. 2009. № 4. С. 74-83.
5. Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и его генезис) // Логос. 2003. Т. 39. № 4-5. С. 4-22.
6. Хантингтон Самюэль. Столкновение цивилизаций. Москва: АСТ: Астрель, 2005. 571 с.
7. Šolte J. A. «Globalization: A Critical Introduction», «Civil Society and Accountable Global Governance». 2015.
8. Williams V. Geopolitics. 2014.